ИЗДАТЕЛЬСТВО ГРАМОТА

Филологические науки. Вопросы теории и практики
Philology. Theory & Practice

ISSN 2782-4543 (online)
ISSN 1997-2911 (print)

2026. Том 19. Выпуск 6 | 2026. Volume 19. Issue 6
Материалы журнала доступны на сайте (articles and issues available at): philology-journal.ru

RU

Влияние лингвистических структур на конструирование психической реальности индивида (на материале немецкоязычного автобиографического дискурса)

Шабад В. А.

Аннотация. Статья посвящена исследованию когнитивных механизмов и языковых структур немецкого языка, участвующих в конструировании субъективной психической реальности индивида в автобиографическом дискурсе. Целью исследования является получение комплексного описания лингвоспецифичных средств немецкого языка (модальных частиц, конъюнктива, претеритальных форм), конструирующих дистанцию по отношению к прошлому, степень достоверности воспоминаний и эмоционально-оценочную тональность внутреннего мира рассказчика. Научная новизна работы заключается в том, что впервые установлены когнитивно-конструктивные функции немецких модальных частиц, конъюнктива и претеритальных форм как активных когнитивных операторов, а не просто нарративных инструментов; впервые получены данные о лингвоспецифичности немецкой модели конструирования субъективной реальности; введено в научный оборот новое знание о механизмах дистанцирования, эпистемической оценки и эмоционального переживания, реализуемых указанными языковыми средствами на материале немецкоязычных автобиографических интервью. Проведённый анализ позволил доказать, что степень достоверности воспоминаний, дистанция по отношению к прошлому и эмоционально-оценочная тональность не предшествуют вербализации, а порождаются самим отбором и сочетанием указанных языковых структур.

EN

The influence of linguistic structures on the construction of an individual's mental reality (based on German-language autobiographical discourse)

V. A. Shabad

Abstract. The article investigates the cognitive mechanisms and linguistic structures of the German language involved in constructing the subjective mental reality of an individual in autobiographical discourse. The aim of the study is to obtain a comprehensive description of language-specific means of the German language (modal particles, subjunctive, preterite forms) that construct distance from the past, the degree of reliability of memories, and the emotional-evaluative tonality of the narrator's inner world. The scientific novelty of the work lies in the following: for the first time, the cognitive-constructive functions of German modal particles, the subjunctive, and preterite forms have been established as active cognitive operators rather than mere narrative tools; for the first time, data on the language-specificity of the German model of constructing subjective reality have been obtained; new knowledge has been introduced into scholarly circulation regarding the mechanisms of distancing, epistemic assessment, and emotional experience realized by these linguistic means based on German-language autobiographical interviews. The conducted analysis has proven that the degree of reliability of memories, distance from the past, and emotional-evaluative tonality do not precede verbalization but are generated by the very selection and combination of the aforementioned linguistic structures.

Введение

Проблема соотношения языка и мышления традиционно находится в фокусе когнитивной лингвистики. Однако в современной научной парадигме всё более актуальным становится вопрос не просто о том, как язык отражает мысль, а о том, как он ее формирует и структурирует. Особый интерес представляет способность

Научная статья (original research article) | https://doi.org/10.30853/phil20260296

© 2026 Авторы. © 2026 ООО Издательство «Грамота» (© 2026 The Authors. © 2026 Gramota Publishing, LLC). Открытый доступ предоставляется на условиях лицензии CC BY 4.0 (open access article under the CC BY 4.0 license): https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/

индивида конструировать свою психическую реальность – внутренний мир воспоминаний, переживаний, оценок и самоидентификации – посредством языка. Как справедливо отмечает Н. Н. Болдырев, «это дает основание говорить об интерпретирующей роли языка как его особой функции в отношении репрезентации знаний о мире, а также обусловливает необходимость детального изучения ее специфики и связи с основными познавательными процессами» (Болдырев, 2011, с. 11).

Актуальность настоящего исследования обусловлена устойчивым интересом современной лингвистики, в первую очередь когнитивной и дискурсивной, к проблемам репрезентации и конструирования субъективной реальности в языке. В этой связи **автобиографический дискурс** представляет особый интерес, поскольку анализ речевых действий, в которых говорящий обращается к прошлому опыту, позволяет выявить механизмы конструирования дистанции по отношению к прошлому, степени достоверности воспоминаний и эмоционально-оценочной тональности внутреннего мира рассказчика. С позиций психологии памяти и нарратологии такие данные востребованы для понимания того, как язык участвует в формировании идентичности и переработке опыта.

Особую значимость данная проблема приобретает применительно к **немецкому языку**, поскольку модальные частицы, конъюнктив и претеритальные формы образуют в его грамматической системе функционально нагруженный комплекс средств выражения субъективной эпистемической модальности, темпоральной перспективизации и интеракционального моделирования. Актуальность работы определяется тем, что она отвечает на назревшую в германистике потребность в целостном анализе этих средств как единой системы конструирования субъективной реальности в немецкоязычном автобиографическом дискурсе.

Потребность в системном анализе назрела также в связи с возросшим в гуманитарном знании интересом к проблемам личной и коллективной идентичности. Под **автобиографическим дискурсом** в настоящем исследовании понимается персональный монологический дискурс с особой пространственно-временной организацией, ярко выраженным личностным началом, постоянным соотнесением настоящего и прошлого, основной коммуникативной стратегией которого является самопрезентация, а ключевыми составляющими концептосферы – «жизнь» и «память» (Волошина, 2014, с. 270). В этом качестве автобиографический дискурс становится ключевым источником данных о том, как язык формирует внутренний мир человека. Как отмечает Е. С. Ошанова (2023, с. 24), модализированные конструкции, включающие модальные частицы и модальные глаголы, выражают коммуникативно-прагматические значения с разными коммуникативными смыслами в зависимости от контекстуальных факторов обозначаемой реальности. Автор подчеркивает, что под влиянием модальных средств иллокутивная сила высказывания может изменяться в зависимости от коммуникативного намерения говорящего (Ошанова, 2023, с. 30). Однако без выявления когнитивных операторов, специфичных для конкретного языка, подобные исследования остаются неполными. Таким образом, необходимость решения обозначенной проблемы для современного языкознания заключается в том, чтобы, во-первых, разработать теоретическую рамку, адекватную лингвоспецифичным особенностям немецкого языка, а во-вторых, предложить инструментарий для анализа конструирования субъективной реальности в немецкоязычном автобиографическом дискурсе.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

1. Определить корпус ключевых лингвистических структур немецкого языка (модальные частицы, конъюнктив, претеритальные формы), релевантных для вербализации автобиографического опыта.
2. Описать когнитивные механизмы (эпистемическая оценка, темпоральная перспективизация, интеракциональное моделирование), лежащие в основе функционирования данных структур.
3. Интерпретировать концептуальные схемы («Достоверность vs Предположение» (Аверина, 2020, с. 112); «Фигура и Фон», «Альтернативная самость», «Чужое сознание» (Fauconnier, Turner, 1998, pp. 134-137)), формирующие субъективную реальность «Я-прошлого» и «Я-настоящего» в немецкоязычном нарративе.

Теоретическую базу исследования составляют три основных направления научной мысли.

Во-первых, это фундаментальные труды по когнитивной лингвистике, в которых разрабатывается понятие интерпретирующей функции языка. Н. Н. Болдырев (2011, с. 11) утверждает, что язык не просто репрезентирует знания о мире, но активно их интерпретирует, что обусловливает необходимость изучения специфики этой функции и ее связи с познавательными процессами. Р. Лэнекер (Langacker, 1991, p. 22) вводит ключевое для настоящего исследования понятие «ракурса» (perspective) и «сцены» (scene): языковое выражение рассматривается им не как прямое отражение реальности, а как результат ее интерпретации говорящим, который выбирает определенный способ представления ситуации. Положение о конструирующей роли языка принимается в данной работе в качестве методологической основы.

Во-вторых, в исследовании используются работы по теории нарратива и темпоральности. Х. Вайнрих (Weinrich, 2001, S. 29) противопоставляет «рассказываемый мир» (*erzählte Welt*), маркируемый претеритом, и «обсуждаемый мир» (*besprochene Welt*), маркируемый перфектом. Это разграничение позволяет объяснить функцию претерита как средства создания эпического дистанцирования в автобиографическом нарративе. В. Кляйн (Klein, 1994, p. 61) развивает положение о том, что темпоральные отношения в языке являются когнитивными конструктами, а не прямой репрезентацией физического времени; данный тезис применяется в работе для анализа функций плюсквамперфекта. Как отмечает А. В. Белова (2025, с. 328), темпоральная функция союзов, которая исторически является их основной функцией, связана с понятием временной соотнесенности глагола, а причинная семантика темпоральных союзов в современном языке связана с каузальной, что имеет под собой когнитивное основание. Это наблюдение важно для понимания того, как временные формы в немецком языке приобретают модальные значения.

В-третьих, методологический аппарат исследования включает концепцию концептуальной интеграции, разработанную Ж. Фоконье и М. Тёрнером (Fauconnier, Turner, 1998). Понятие ментальных пространств и их интеграции используется для описания того, как говорящий объединяет в нарративе актуальную реальность («Я-настоящее») и прошлый опыт («Я-прошлое»), создавая единую психическую реальность.

Особое значение для настоящего исследования имеют работы, посвященные модальным средствам немецкого языка. Как подчеркивает Н. С. Бабенко (2022, с. 30), функциональная специализация грамматических средств – это развитие у грамматической формы категориальных признаков, которые определяют ее специфическое положение в системе языка с точки зрения жесткой связи формы с определенной функцией. Такого рода явления располагаются на участках языковой системы, которые отличаются известной уникальностью и допускают трактовку в терминах идиоэтничности. В немецком языке к таким явлениям относится, в частности, использование конъюнктива I как специализированного маркера косвенной речи (Бабенко, 2014, с. 190).

А. В. Аверина (2025а, с. 9-10) в своем исследовании модализованных значений временных форм в немецком языке показывает, что временные формы могут передавать различные виды дейктичных и недейктичных модальных значений при транспозиции, т. е. изменении временной референции; в результате взаимодействия аспектуальных и темпоральных граммем, наклонения и темпоральности; в определенных типах контекстов и в синтагматике с учетом лексической семантики глагола. Автор выделяет такие модальные значения, как корневые (деонтичность, волитивность, алетическая модальность) и некорневые (эпистемичность, инференциальность, нефактичность). Это различие непосредственно применимо к анализу автобиографического дискурса, где говорящий постоянно балансирует между констатацией фактов и их субъективной интерпретацией.

Е. С. Ошанова (2023) рассматривает модализированные конструкции, формируемые при помощи модальных глаголов и модальных частиц, и отмечает, что модальные языковые средства характеризуются прагматической направленностью и выявляют особые принципы функционирования национального языка. Автор показывает, что модальные частицы позволяют адресанту выразить свою позицию относительно достоверности ситуации и одновременно маркируют целенаправленность по отношению к адресату с целью скорректировать его оценку или позицию (Ошанова, 2023, с. 24). Это положение напрямую связано с исследовательской задачей: именно контекстуальная и прагматическая природа частиц и конъюнктива делает их ключевыми операторами конструирования субъективной реальности в автобиографическом нарративе.

Материалом для исследования послужили данные, извлеченные из авторитетных лексикографических источников немецкого языка: электронного ресурса Digitales Wörterbuch der deutschen Sprache (DWDS, 2016-2026), содержащего корпусы текстов различных жанров (художественная литература, публицистика, научные и документальные тексты, транскрипты устной речи), а также академического издания Duden – Deutsches Universalwörterbuch (9-е издание). Отбор примеров осуществлялся по критерию наличия в них модальных частиц (*ja, wohl, doch, halt*), форм конъюнктива I и II, а также корреляций претерита и плюсквамперфекта.

Методы исследования обусловлены целью и совокупностью поставленных задач.

Метод корпусного анализа применялся для определения корпуса лингвистических структур. Поиск релевантных примеров осуществлялся через интерфейс DWDS (2016-2026) с использованием поисковых запросов по ключевым лексемам (модальные частицы, формы конъюнктива). Метод сплошной выборки позволил извлечь из общего массива текстов единицы, содержащие искомые структуры.

Метод когнитивно-дискурсивного анализа применялся для установления связи между грамматической формой и ментальной репрезентацией, а также для описания того, как выбор конкретного языкового средства влияет на конструирование психической реальности в дискурсе. Описательно-аналитический метод использовался для систематизации фактического материала и выведения закономерностей в функционировании исследуемых структур. Контекстуальный метод, на который указывает А. В. Аверина (2025а, с. 10), позволил раскрыть роль синтагматики и лексической семантики полнозначного глагола в модализации значений временных форм.

Метод концептуального анализа применялся для выявления устойчивых схем отношений (например, «Фигура и Фон», «Достоверность vs Предположение»), лежащих в основе употребления анализируемых языковых средств. Метод когнитивного моделирования использовался для построения концептуальных схем, формирующих субъективную реальность в немецкоязычном нарративе.

Кроме того, в работе применен количественный метод, использовавшийся при подсчете частотности употребления различных типов частиц и временных форм, что позволило сделать выводы о степени грамматикализации исследуемых явлений.

Практическая значимость работы определяется тем, что полученные результаты могут быть использованы на занятиях по теоретической и практической грамматике немецкого языка, а также по анализу дискурса в языковых вузах.

Обсуждение и результаты

Языковое выражение рассматривается не как прямое отражение реальности, а как результат ее интерпретации говорящим, который выбирает определенную «сцену» и «ракурс» ее представления. В автобиографическом дискурсе эта «сцена» – прошлое индивида – принципиально недоступна прямому наблюдению и каждый раз заново конструируется в момент речи. Именно здесь лингвистические структуры немецкого языка выступают в роли когнитивных операторов, задающих параметры этого конструкта.

В немецком языке функции выражения субъективной перспективы и эпистемической оценки в значительной степени грамматикализованы в системе модальных частиц и конъюнктива, что позволяет рассматривать их как более интегрированные в грамматическую структуру высказывания.

Временные формы немецкого языка при определенных условиях могут передавать различные виды модальных значений. В частности, форма Futur I может функционировать как временная и модальная граммема: модальная семантика более отчетливо проявляется в высказываниях с предельным полнозначным глаголом. С непредельными глаголами форма Futur I функционирует в большинстве случаев как темпоральная граммема, хотя дополнительные контекстуально обусловленные модальные значения не исключены. Это наблюдение важно для понимания того, как грамматические формы могут переключаться между темпоральной и модальной функциями в зависимости от контекста.

В ходе исследования было установлено, что процесс конструирования психической реальности в немецкоязычном дискурсе обеспечивается комплексом языковых средств, активирующих три ключевых когнитивных механизма: эпистемическую оценку, темпоральную перспективизацию и интеракциональное моделирование.

1. Механизм эпистемической оценки: модальные частицы

Психическая реальность воспоминания редко бывает абсолютно достоверной. Немецкие модальные частицы (*Abtönungspartikeln*) позволяют говорящему тонко регулировать степень уверенности в истинности конструируемого образа прошлого, а также его интеракциональный статус – является ли воспоминание разделенным с собеседником или сугубо личным.

Как отмечает А. В. Аверина (2025b, с. 167), именно в нарративных жанрах функции модальных частиц раскрываются наиболее полно, поскольку говорящий постоянно балансирует между объективной констатацией фактов и субъективной их интерпретацией, а частицы выступают в роли «операторов модусной рамки», задающих тональность высказывания. Е. С. Ошанова (2023, с. 30) дополняет это наблюдение, указывая, что модальные частицы нельзя рассматривать отдельно от интонационного оформления высказывания, а также от функционирования других модальных средств.

Рассмотрим фрагменты интервью:

(1) *Ich meine, in der Kunst geht es* ***ja*** *darum, das Wesentliche erkennbar zu machen* (DWDS). / Я считаю, в искусстве, **как известно,** речь идет о том, чтобы сделать существенное узнаваемым (здесь и далее перевод наш. – *В. Ш.*).

(2) *Es handelt sich* ***wohl*** *um die größte Sammlung dieser Art in Nordwestdeutschland* (DWDS). / Речь идет, **по-видимому**, о самой большой коллекции такого рода в Северо-Западной Германии.

В примере (1) частица *ja* апеллирует к общему фонду знаний, разделяемому говорящим и слушающим. Употребление *ja* сигнализирует, что пропозиция «в искусстве речь идет о том, чтобы сделать существенное узнаваемым» не является новой или спорной информацией, а относится к сфере общепринятых истин или очевидных для собеседника утверждений. Тем самым частица создает эффект интерсубъективности – говорящий не просто высказывает свое мнение, но имплицитно включает адресата в общее пространство знания, что снижает категоричность высказывания и способствует кооперативному взаимодействию.

В примере (2) частица wohl вводит оттенок предположительности. Говорящий не утверждает факт с абсолютной уверенностью, а маркирует свою оценку как основанную на косвенных данных или личном предположении. Предположения с модальными частицами не несут новой информации, а выражают позицию говорящего относительно каких-либо событий. Эпистемическая оценка в немецком языке грамматикализована в частице, которая интегрируется непосредственно в структуру высказывания, не выделяясь в отдельный синтаксический элемент. Это свидетельствует о высокой степени грамматикализации субъективной оценки в немецком языке.

2. Механизм темпоральной перспективизации: претерит и плюсквамперфект

Выбор временной формы в немецком языке – это не просто указание на время действия, а способ его «упаковки» в сознании. Анализ показывает, что претерит (простое прошедшее) в автобиографическом нарративе выполняет функцию не столько хронологической маркировки, сколько создания эпического дистанцирования. Плюсквамперфект (предпрошедшее) служит для структурирования фона и фигуры внутри психической реальности.

Данное разграничение функций претерита и плюсквамперфекта согласуется с теорией Х. Вайнриха (Weinrich, 2001, S. 29), который противопоставляет «рассказываемый мир» (*erzählte Welt*, маркируемый претеритом) и «обсуждаемый мир» (*besprochene Welt*, маркируемый перфектом). В автобиографическом нарративе претерит создает именно эффект эпического дистанцирования, погружая слушателя в «рассказываемый мир» воспоминания. В. Кляйн (Klein, 1994, p. 61) в свою очередь подчеркивает, что темпоральные отношения в языке являются когнитивными конструктами, а не прямой репрезентацией времени, что подтверждается способностью говорящего иерархизировать события прошлого с помощью предпрошедшего времени.

Как отмечает А. В. Аверина (2025a, с. 14), форма претерита конъюнктива (например, *wäre geblieben, hätte ausgesehen* в примере (4)) представляет собой своего рода модальную дистанцию между говорящим и не существующим в реальной действительности фактом. Эта форма может иметь референцию к настоящему моменту, а может быть вневременной. Плюсквамперфект предполагает наличие результирующего состояния в прошлом, которое в форме конъюнктива представлено как мыслимое, нефактичное, существующее в сознании говорящего. Нефактичность в определенных типах контекстов можно рассматривать как реинтерпретацию значения долженствования.

(3) *Es war ein sonniger Tag. Die Straßenbahnen fuhren, die Leute lachten. Ich aber hatte in der Nacht zuvor einen seltsamen Traum gehabt, der mich nicht losließ.* (DWDS). / Был солнечный день. Трамваи ходили, люди смеялись. Но я прошлой ночью видел странный сон, который меня не отпускал.

Здесь претерит (*war, fuhren, lachten*) создает когнитивный фон, разворачивая «полотно» реальности. Плюсквамперфект (*hatte gehabt*) вырывает из этого полотна отдельное событие, помещая его в глубину сознания рассказчика, делая его причиной текущего (на тот момент) состояния адресанта. Это позволяет говорящему управлять вниманием слушателя, иерархизируя события своего внутреннего мира. Механизм перефокусирования с внешнего мира на внутренний реализуется здесь исключительно грамматическими средствами.

Описанный механизм перефокусирования соответствует когнитивной схеме **«Фигура и Фон»**, которая является базовой для когнитивной лингвистики. В немецком автобиографическом нарративе плюсквамперфект (внутреннее событие) выступает в роли **фигуры**, выдвигаемой на передний план, тогда как претерит создает **фон** – внешнюю реальность, служащую контекстом для значимого внутреннего переживания.

3. Механизм интеракционального моделирования: конъюнктив (сослагательное наклонение)

Особую роль в конструировании психической реальности играет конъюнктив, используемый для вербализации «возможных миров» (гипотез, желаний, чужих мыслей). Он позволяет индивиду выстраивать альтернативные сценарии своей жизни, которые становятся неотъемлемой частью его психической реальности («А что, если бы...»). Немецкий конъюнктив, благодаря своей синтетической природе, более тесно интегрирует альтернативную реальность в ткань основного повествования.

В современном немецком языке конъюнктив I выполняет специализированную функцию маркера косвенной речи и дистанцирования от реферируемой информации. Широкое распространение конъюнктива I как показателя косвенности высказывания в информационном дискурсе стало существенным фактом функционально-стилистического развития немецкого языка (Бабенко, 2014, с. 190). Это положение применимо и к автобиографическому нарративу, где конъюнктив позволяет говорящему маркировать дистанцию между «Я-настоящим» и «Я-прошлым».

А. В. Аверина (2025а, с. 12) показывает, что формы презенса конъюнктива передают недейктичные модальные значения, а формы претерита/плюсквамперфекта конъюнктива являются показателями нефактичности, где временная дистанция получает переосмысление и трактуется как модальная дистанция. Это особенно важно для автобиографического нарратива, где говорящий постоянно оценивает прошлые события с позиции настоящего.

(4) *Manchmal denke ich, ich* ***wäre*** *lieber in der Stadt* ***geblieben****. Mein Leben* ***hätte*** *ganz anders* ***ausgesehen*** (DWDS). / Иногда я думаю, я **бы лучше остался** в городе. Моя жизнь **выглядела бы** совсем иначе.

(5) *Er tat so, als ob er nichts* ***gehört hätte*** (DWDS). / Он делал вид, будто ничего не слышал.

В примере (4) конъюнктив II (wäre, hätte ausgesehen) вербализует контрфактическое рассуждение. Это не просто грамматическая конструкция, а когнитивный акт создания альтернативной психической реальности, которая может вызывать сожаление или, наоборот, чувство облегчения. Данная реальность представлена в сознании индивида в форме ментальной модели, сосуществующей с моделью объективной действительности.

В примере (5) конъюнктив маркирует восприятие чужого поведения, интерпретацию его внутреннего состояния, что также является актом конструирования психической реальности другого человека в собственном сознании.

Модальные средства достаточно емко преобразуют смысловое поле речевого диалога субъективно-оценочными характеристиками, выступая в роли прагматически важных элементов коммуникативной структуры предложения. Смыслы, актуализируемые с помощью модальных средств, существенно конкретизируют конструктивно-модельную структуру предложения, соотносят общее лексико-грамматическое значение с параметрами говорящего, а также проявляют эмоционально-оценочное отношение субъекта (Ошанова, 2023, с. 30).

Проведенный анализ позволяет говорить о наличии устойчивых концептуальных схем, реализуемых данными языковыми средствами. Схема **«Достоверность vs Предположение»** актуализируется модальными частицами. Схема **«Фигура и Фон в прошлом»** реализуется через корреляцию претерита и плюсквамперфекта. Схема **«Альтернативная самость»** (или «Возможный Я») строится на базе конъюнктива II. Схема **«Чужое сознание»** задействует конъюнктив I для передачи несобственно-прямой речи и точек зрения других лиц, интегрированных в нарратив.

В отличие от традиционного грамматического описания, которое рассматривает эти формы как набор правил, в когнитивной парадигме они предстают как гибкие инструменты построения субъективной реальности. Как отмечает Л. А. Фурс, «конфигурационный формат репрезентирует статический аспект языковой системы, организуя знания по построению целостной структуры предложения в удобные для оперативной памяти человека конструктивные схемы как устойчивые схемы отношений, отклонение от которых вызвало бы непонимание коммуникантов» (2012, с. 93). В случае с немецким автобиографическим дискурсом этот «способ мышления» глубоко темпорален и эпистемически градуирован.

Заключение

Цель публикации заключалась в том, чтобы получить комплексное описание лингвоспецифичных средств немецкого языка (модальных частиц, конъюнктива, претеритальных форм), конструирующих дистанцию по отношению к прошлому, степень достоверности воспоминаний и эмоционально-оценочную тональность внутреннего мира рассказчика. Анализ фактического материала позволяет сделать следующие выводы:

1. Ключевыми языковыми средствами, участвующими в конструировании психической реальности в немецкоязычном автобиографическом дискурсе, выступают модальные частицы (ja, wohl, doch, halt), видовременные формы глагола (претерит, плюсквамперфект) и формы конъюнктива I и II. Немецкий дискурс демонстрирует высокую степень грамматикализации средств выражения субъективной реальности, интегрированных непосредственно в грамматическую систему языка.

2. В основе функционирования выявленных языковых средств лежат три когнитивных механизма: эпистемическая оценка, реализуемая модальными частицами и позволяющая говорящему маркировать степень достоверности воспоминания; темпоральная перспективизация, реализуемая корреляцией претерита и плюсквамперфекта и обеспечивающая дистанцирование от прошлого и иерархизацию событий; интеракциональное моделирование, реализуемое конъюнктивом и позволяющее конструировать альтернативные миры и интерпретировать чужое сознание. Как отмечает А. В. Аверина (2025a, с. 15), модализованные значения временных форм возникают при транспозиции, в результате взаимодействия аспектуальных и темпоральных граммем, наклонения и темпоральности, а также в определенных типах контекстов и в синтагматике с учетом лексической семантики глагола.

3. Выявлены и интерпретированы четыре концептуальные схемы, формирующие структуру психической реальности в немецкоязычном нарративе: схема «Достоверность vs Предположение» (актуализируется модальными частицами), схема «Фигура и Фон» (реализуется через корреляцию претерита и плюсквамперфекта), схема «Альтернативная самость» (строится на базе конъюнктива II) и схема «Чужое сознание» (задействует конъюнктив I). Эти схемы позволяют индивиду не просто воспроизводить прошлое, но и интерпретировать его, дистанцироваться от него, встраивать в него элементы фантазии или оценки, а также репрезентировать точки зрения других лиц.

Перспективным представляется дальнейшее исследование комбинаторной сочетаемости модальных частиц с временными формами и конъюнктивом в различных типах автобиографического нарратива, а также изучение особенностей конструирования психической реальности в устном и письменном дискурсе.

Материалы исследования | Research materials

1. DWDS – Digitales Wörterbuch der deutschen Sprache. Berlin: Brandenburgische Akademie der Wissenschaften, 2016-2026. https://www.dwds.de
2. Duden – Deutsches Universalwörterbuch. 9., vollständig überarbeitete und erweiterte Auflage. Berlin: Dudenverlag, 2019.

Источники | References

1. Аверина А. В. Модализованные значения временных форм в немецком языке // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2025a. Вып. 6 (900).
2. Аверина А. В. Модальные частицы как компоненты грамматического строя немецкого языка // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2025b. Т. 18. Вып. 1. https://doi.org/10.30853/phil20250024
3. Аверина А. В. Типы вопросительных предложений с модальными частицами в немецком языке // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2020. Т. 13. Вып. 12. https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.12.23
4. Бабенко Н. С. Категория косвенности в информационной структуре немецкоязычного публицистического дискурса // Логический анализ языка. Информационная структура текстов разных жанров и эпох. М.: Гнозис, 2014.
5. Бабенко Н. С. Феноменология безличности и ее синтаксические проекции в немецком языке // Русская германистика. Ежегодник Российского союза германистов. 2022. № 19.
6. Белова А. В. Реализация темпоральных, каузальных, кондициональных, консекутивных и инструментальных отношений в сложном предложении (на материале немецкого языка) // Казанская наука. 2025. № 2.
7. Болдырев Н. Н. Интерпретирующая функция языка // Вестник Челябинского государственного университета. 2011. № 33 (248).
8. Волошина С. В. Автобиографический дискурс как объект лингвистического анализа // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. 2014. № 2.
9. Ошанова Е. С. Коммуникативно-прагматические свойства модализированных конструкций на примере разноструктурных языков // Вестник Челябинского государственного университета. 2023. № 6 (476).
10. Фурс Л. А. Коллективные и индивидуальные аспекты когниции в синтаксисе // Вопросы когнитивной лингвистики. 2012. № 2 (031).
11. Fauconnier G., Turner M. Conceptual integration networks // Cognitive Science. 1998. Vol. 22. No. 2.
12. Klein W. Time in Language. L.: Routledge, 1994.
13. Langacker R. W. Concept, Image, and Symbol: The Cognitive Basis of Grammar. Berlin – N. Y.: Mouton de Gruyter, 1991.
14. Weinrich H. Tempus: Besprochene und erzählte Welt. 6. Aufl. München: C. H. Beck, 2001.

Информация об авторах | Author information

RU

Шабад Валерия Алексеевна[1]
[1] Московский университет имени А. С. Грибоедова

EN

Valeriya Alekseevna Shabad[1]
[1] Moscow University named after A. S. Griboyedov

[1] *valeryemeliannikova@mail.ru*

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 29.03.2026; опубликовано online (published online): 25.06.2026.

Ключевые слова (keywords): автобиографический дискурс; психическая реальность; немецкие модальные частицы; конъюнктив в немецком языке; когнитивное конструирование нарратива; лингвоспецифичность субъективности; autobiographical discourse; mental reality; German modal particles; subjunctive in German; cognitive construction of narrative; language-specific subjectivity.